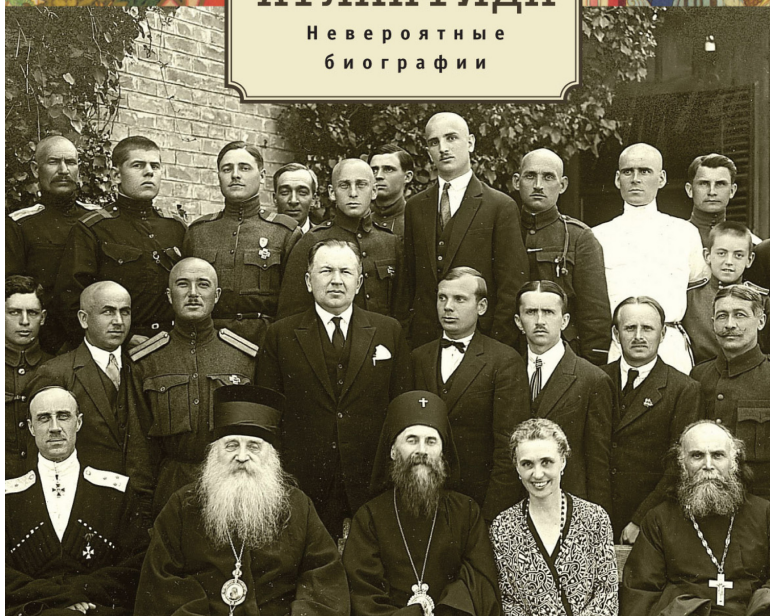

Владимир
МАЛЫШЕВ

РУССКАЯ АТЛАНТИДА

Невероятные
биографии

Владимир Викторович Малышев

Русская Атлантида.

Невероятные биографии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830822

*Русская Атлантида (невероятные биографии): Алетейя; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-907030-23-7*

Аннотация

Два «Философских парохода» доставили в Германию более 160 человек – профессоров, преподавателей, врачей, инженеров, цвет нации. Высылали еще и поездами, пароходами из Одессы и Севастополя. О них эта книга. Это – сборник увлекательных историй о людях, самых невероятных биографий, которых объединяет одно, – почти все они родились или жили в Петербурге и горячо любили Родину, хотя и умерли далеко от нее. Один из великих изгнанников – философ Иван Ильин писал: «Люди без родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с место на место и втоптываемой чужеземцами в грязь». Многие граждане нашего Отечества, вынужденные покинуть его гонимыми бурными ветрами истории, были просто обречены на такую горькую судьбу. Но их книги, их труды, сами жизни многих из них служат для нас примером,

великим уроком стойкости, мужества и верного служения даже отказавшемуся от них Отечеству.

Содержание

Вступление	6
Гений авиации	9
Приснился во сне	11
Угроза расстрела	12
Фирма в курятнике	14
«Мистер-вертолет»	16
Простой и скромный	18
Богословские работы	19
О России не забывал	21
Трудное возвращение домой	22
Творец «русской славы»	23
Из рода Рюриков	26
Под покровительством короля	28
25 храмов в США	30
Мистический град Китеж	32
Трагическая судьба	34
«Иконоскоп» Владимира Зворыкина	36
Учеба и революция	38
Причины катастрофы	39
Невероятное бегство	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Малышев

Русская Атлантида

(невероятные биографии)

© В. В. Малышев, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Вступление

Среди блестящих дворцов, величественных соборов и памятников царям затерялся на просторной набережной Невы скромный гранитный обелиск. По его гладко отполированной поверхности, как слезы прощания, струятся капли неизменных петербургских дождей. На камне лаконичная надпись: «С этой набережной осенью 1922 года отправились в вынужденную эмиграцию выдающиеся деятели отечественной философии, культуры и науки...». «Философским пароходом» назвали потом этот рейс. Точнее, таких пароходов было два: один «Обер-бургомистр Хаген» покинул Петроград в конце сентября 1922 года, второй – «Пруссия» – в ноябре этого же года. Они доставили в Германию более 160 человек – профессоров, преподавателей, врачей, инженеров, цвет нации. Высылали еще и поездами, пароходами из Одессы и Севастополя. Участники первого рейса вспоминали, что все время на мачте сидела какая-то птица. Капитан показал на нее изгнанникам и заявил: «Не помню такого. Это необыкновенный знак!»

Такого в истории и в самом деле никогда еще не было – чтобы государство само выдворило за свои пределы не террористов, уголовников или опасных политических противников режима, – а свои лучшие умы. Троцкий с присущим ему цинизмом объяснил это так: «Мы этих людей выслали

потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». «Очистим Россию надолго!» – довольно потирал руки Владимир Ильич, по личному распоряжению которого и была предпринята эта небывалая акция. Из-за катастрофы 1917 года и драматических событий последующих лет за рубежом оказалось в общей сложности, около 10 миллионов русских людей, в том числе сотни, тысячи выдающихся ученых, философов, инженеров, врачей, писателей, музыкантов, художников. Одних выслали, другие бежали, спасаясь от тюрем и расстрелов. Цвет нации, гордость России, словно исчезнувшая в пучинах океана русская Атлантида.

Главная цель большевиков состояла в том, чтобы запугать интеллигенцию, заставить ее замолчать. Но в результате за граница, и прежде всего США, получили в «подарок» от России целую когорту могучих умов и блестящих талантов, позволивших им далеко продвинуть вперед свою науку и технику, развивать культуру. Изгоняли из страны таланты и в совсем недавние времена. Имена этих русских «атлантов» – наш невольный «подарок» другим странам и континентам, от нас долгие годы скрывали, а о некоторых мало кто у нас знает до сих пор...

О них эта книга. Это – сборник увлекательных историй о людях, самых невероятных биографий, которых объединяет одно, – почти все они родились или жили в Петербурге и горячо любили Родину, хотя и умерли далеко от нее. Один из

великих изгнанников – философ Иван Ильин писал: «Люди без родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с место на место и втоптываемой чужеземцами в грязь». Многие граждане нашего Отечества, вынужденные покинуть его гонимыми бурными ветрами истории, были просто обречены на такую горькую судьбу. Но их книги, их труды, сами жизни многих из них служат для нас примером, великим уроком стойкости, мужества и верного служения даже отказавшемуся от них Отечеству.

Гений авиации

26 мая 1913 года на летном поле Корпусного аэродрома под Петербургом собралась огромная толпа. Все с любопытством рассматривали невиданный, огромный самолет с четырьмя моторами под гордым названием «Русский витязь». Он был в четыре раза тяжелее всех тогдашних летательных аппаратов и являлся первым многомоторным аэропланом в мире. Никто не верил, что такая громадина весом в четыре тонны сможет подняться в воздух...

Но вот «Русский витязь» начал разбег и плавно поднялся в воздух. Описав над аэродромом несколько кругов, он благополучно опустился на летное поле. Толпа встретила успех бурным ликованием. Все были еще больше поражены, когда из кабины вышел пилот невиданного аэроплана, – таким он оказался молодым. Это был сам конструктор самолета Игорь Сикорский, студент Петербургского политехнического института, которому тогда было всего 24 года.

Самый тяжелый лайнер мира был построен им в петербургском отделении Русско-Балтийского завода и предназначался для стратегической разведки. Уже через два с половиной месяца этот самолет установил мировой рекорд, продержавшись в воздухе 1 час 54 минуты с семью пассажирами на борту. Летом Сикорский прилетел в Царское село и встретился с императором. Как писали газеты, Николай II

«милостиво побеседовал» с молодым конструктором и подарил ему золотые часы.

Всего год спустя этот молодой гений авиации снова удивил весь мир. По проекту Сикорского, с использованием достижений «Русского витязя», был построен гигантский лайнер «Илья Муромец», и сам конструктор совершил на нем перелет из Петербурга в Киев и обратно. Это был первый пассажирский аэробус в мире, а в годы начавшейся войны он стал первым в мире тяжелым бомбардировщиком. Когда среди немцев появились слухи о гигантских русских самолетах, германское командование пыталось их развеять, уверяя, что такие самолеты просто не могут существовать. Сами немцы со своей хваленной техникой построить их в то время не смогли. Мощные «Муромцы» Сикорского были практически неуязвимы для истребителей противника – за всю войну русская авиация потеряла только два самолета этого типа.

Приснился во сне

Родился мировой гений авиастроения в 1889 году в Киеве в семье известного врача-психиатра. В детстве его любимой книгой был роман Жюль Верна «Робур-завоеватель», где описывался полет на гигантском воздушном корабле. Такой корабль приснился ему однажды даже во сне. Поразили будущего конструктора также рассказы о Леонардо да Винчи и его проектах летательных аппаратов. Первую в России модель вертолета Сикорский соорудил, когда ему было всего 12 лет, во дворе своего киевского дома.

Однако сначала Сикорский поступил, по примеру брата, в Морской кадетский корпус в Петербурге. Поняв вскоре, что его настоящее призвание – авиация, поехал учиться во Францию, где тогда появились первые самолеты, а в 1912 году был приглашен в Петербург на должность главного конструктора авиационного отдела Русско-Балтийского вагонного завода. Именно там он сконструировал 20 оригинальных самолетов, в том числе уникальные «Русский витязь» и «Илья Муромец», ставшие потом прототипом всех тяжелых многомоторных самолетов. Первый в мире аэробус Сикорского поднимал в воздух 17 пассажиров. В 1912 году он был удостоен Большой золотой медали на 2-й Международной воздухоплавательной выставке.

Угроза расстрела

Помимо тяжелых бомбардировщиков, Сикорский создал еще целый ряд других типов самолетов: легкий истребитель, морской разведчик-истребитель, двухмоторный истребитель-бомбардировщик и штурмовик. Еще при царе, благодаря Сикорскому, в России создавалась могучая отечественная авиационная промышленность. За эти заслуги Сикорский был награжден одним из высших российских орденов – орденом Святого Владимира 4-й степени.

Гений авиации не только конструировал самолеты, но и сам сидел за их штурвалом. Установил множество рекордов высоты и дальности полетов, в том числе осуществил и небывалый по тем временам перелет Петербург-Киев и обратно. Уже тогда его слава пилота была так велика, что в Петербурге, в Мариинском театре поставили оперу «Летчик Сикорский». Гением авиации еще до 1917 года были разработаны 25 моделей самолетов и два вертолета.

Но после революции наступил крах. В Петербурге небо стало непривычно голубым – остановились все заводы и фабрики. Между торцов мостовых, где перестали ездить кареты и автомобили, выросла трава. Сразу шесть новых самолетов Сикорского так и остались стоять на заводском конвейере. Мало того, конструктору явно не пролетарского происхождения, грозил расстрел. Сикорскому хотели, кроме то-

го, припомнить обвинения в адрес его отца, который принимал в качестве медика участие в расследовании так называемого «дела Бейлиса». Чекисты уже расстреляли всех, кто был к нему причастен. В начале 1918 года один из сотрудников конструктора, связанный с большевиками, пришел к нему ночью и предупредил: «Положение очень опасное. Я видел приказ о вашем расстреле...». Сикорский был вынужден бежать в Англию, затем во Францию, а потом перебрался в США.

Фирма в курятнике

Его жизненный путь в эмиграции поначалу вовсе не был усыпан розами. После окончания Первой мировой войны самолеты в США оказались не востребованы. Выдающийся авиатор бедствовал, трудился чернорабочим, подрабатывал уроками математики в вечерней школе для русских эмигрантов в Нью-Йорке. Но, в конце концов, основал собственную фирму «Сикорский эйркрафт», которая сперва ютилась в бывшем курятнике. Помог конструктору другой русский гений – всемирно знаменитый композитор и пианист Сергей Рахманинов, тоже оказавшийся в США. Он купил акции фирмы на 5 тысяч долларов (не малые по тем временам деньги) и в рекламных целях стал ее вице-президентом. Постепенно вокруг Сикорского, который помогал другим русским, собрались и другие эмигранты из России: инженеры, чертежники, механики. Конструктор М. Глухарев был заместителем директора фирмы. В Стратфорде на фирме Сикорского бывший адмирал Б. Блохин трудился простым рабочим, а бывший генерал С. Денисов – ночным сторожем. Русскими были даже уборщики и охранники. О своих сподвижниках в компании он говорил: «Они готовы умереть за меня, так же как и я за них». На заводе Сикорского, на территории которого был сооружен православный храм, царила совершенно особая атмосфера духовности, братства и взаимо-

помощи, чего не было нигде в капиталистической Америке.

«Мистер-вертолет»

Успехом стал сконструированный Сикорским первый в мире самолет-амфибия, «летающая лодка», как ее называли. Заказы посыпались со всех сторон. Престиж русских инженеров в США вскоре оказался так велик, что заказчики начали требовать, чтобы и на других авиафирмах не менее половины персонала было русским. В СССР одна из закупленных большевиками лодок-амфибий Сикорского принимала участие в поисках пропавшего в северных льдах экипажа Леваневского. Ее можно было увидеть и в любимом Сталиным фильме «Волга-Волга», которую выдавали за «советскую».

Но главной удачей гениального русского конструктора в США стали вертолеты. Первый экспериментальный вертолет его конструкции поднялся в воздух в 1939 году. Тут уже к изобретателю пришла всемирная слава. Вскоре Сикорского стали называть в США не иначе как «мистер-вертолет». В 1942 году его боевой вертолет был единственным в авиации стран антигитлеровской коалиции.

Под конец своей карьеры выходец из России стал автором-разработчиком 17 американских самолетов и 18 вертолетов. 90 из каждых ста вертолетов в мире построены по проектам, в основу которых положены технические идеи Сикорского. Все президенты США, начиная с Эйзенхауэра, пользовались только вертолетами его фирмы. Именно на верто-

лете «эмигранта Сикорского» летал Никита Хрущев, когда приезжал с визитом США. Русского конструктора наградили призом братьев Райт, почетной медалью Джона Фрица за научно-технические достижения и другими отличиями. Сикорский был почетным доктором многих университетов, и не только в США.

Простой и скромный

Сикорский был небольшого роста, но обладал недюжинной силой. Он увлекался автомобильными путешествиями, альпинизмом, сумел покорить многие вершины Канады и США. В жизни великий конструктор слыл простым и скромным, добрым и отзывчивым человеком. В Стратфорде вокруг его фирмы образовалась большая русская колония. Построили православную церковь, основали школу, клуб, русскую оперу, а бывший казачий генерал Агоев создал даже ферму племенных скакунов. До сих пор некоторые районы Стратфорда носят русские названия: Русский пляж, Чураевка, Дачи. Он много помогал беженцам из России. На средства конструктора издавались труды выдающегося русского писателя, историка и мыслителя Ивана Солоневича, Сикорский жертвовал деньги на работу радиостанции «Братство Русской правды», был членом Толстовского фонда и правления Общества русской культуры.

Богословские работы

Великий инженер, Сикорский – внук православного священника – был еще и выдающимся религиозным мыслителем, писал философские и религиозные трактаты, только недавно опубликованные в нашей стране. Среди них «Послание молитвы Господней», «Незримая борьба», «Эволюция души» и другие. «У мира, который полагается только на материальную сторону в ущерб духовной, нет будущего, – считал Сикорский. – Человеческое общество, которое безрассудно занимает неверную позицию в высшей битве между правдой и ложью, между Богом и сатаной, само обрекает себя на гибель».

Он исследовал природу интуиции и творчества, размышлял о природе и ценности религии. Некоторые прозрения Сикорского актуальны и в наши дни. Он предупреждал, что, несмотря на все достижения техники, рост материальных богатств, человечество сегодня «испытывает кризис беспрецедентной глубины и величины». А причину этого, по его мнению, «следует искать во внутреннем и глубоком беспорядке в духовной и моральной сферах жизни». Вспоминая об истории пребывания Христа в пустыне, когда он был трижды искушаем дьяволом, Сикорский напоминает нам, что Сын Божий принял решение в пользу добра, а не зла, духовного, а не материального. Но, рассматривая события современной ис-

тории, мыслитель убедительно показывал, как люди постоянно отдают предпочтение материальному, действуя вопреки примеру Христа. «Если, – предупреждает Сикорский, – миром будут управлять духовно мертвые люди, то его можно сравнить с самолетом, которым управляет несознательный и неопытный экипаж».

О России не забывал

Ни на одно мгновение эмигрант поневоле не забывал о далекой России, куда ему уже не суждено было вернуться. «Русский народ... должен подумать о том, чтобы из того болота, в котором мы теперь увязли, выбраться на широкую дорогу, чтобы двигаться вперед». «Нам нужно учиться, а главное – много работать, чтобы восстановить Родину, когда она этого потребует». Увы, великому конструктору, как никто другой прославившему русский технический гений во всем мире, так и не удалось принять участия в восстановлении России, освобожденной от гнета большевиков.

Когда серийное производство его самого популярного в мире вертолета С-58 достигла своего пика – 400 машин в год, Сикорский вышел на пенсию. Гений авиации тихо умер в своем доме в 1972 году в возрасте 83 лет во сне. Жена нашла его утром спокойно лежащим на кровати со скрещенными на груди руками – так умирают праведники. Рассказывали, что во время его похорон их участники увидели в небе символический знак: следы двух пролетевших в небе самолетов образовали над кладбищем большой белый крест...

Трудное возвращение домой

Но на родине имя гениального конструктора долгое время оставалось под запретом. В СССР о нем не упоминали даже, когда говорилось о его детище – «Илье Муромце», а авторство этого самолета приписывалось некой «группе молодых конструкторов». В 1982 году, через десять лет после кончины гения авиации, в редакцию журнала «Техника – молодежи» обратились известный советский конструктор О. Антонов и три прославленных летчика М. Галай, М. Громов и Г. Гофман. Они высказывались за то, чтобы вернуть родине имя Сикорского, установить мемориальные доски на зданиях, связанных с его деятельностью. Редакция в те времена материал опубликовать не осмелилась и переправила его в ЦК КПСС. В ответ партийные чиновники сочинили документ под грифом «секретно». В нем отмечалось, что Сикорский «крайне негативно оценивал Октябрьскую Социалистическую революцию», а потому-де о восстановлении его доброго имени «не может быть и речи». Только после краха СССР имя русского технического гения, наконец, возвращено России из небытия. О нем снимают фильмы, пишут книги, установили мемориальные доски.

Творец «русской славы»

Гением русской архитектуры называли Романа Верховского, оказавшегося после революции в Белграде. Умер он в США и в современной России его имя сегодня почти неизвестно.

В Белграде на Новом кладбище высится изумительный по красоте памятник. Он сделан из серого камня и стилизован под форму артиллерийского снаряда. Это самый большой в мире (в России не сохранилось ни одного) монумент на могилах русских воинов Первой мировой войны. Он называется «Памятник-усыпальница Русская Слава». Сделан он из серого камня и стилизован под форму артиллерийского снаряда. Вверху, на его постаменте, стоит крупная фигура Архангела Михаила с вертикально поднятыми крыльями. У подножия, на знамени, лежит русский офицер с оголенной шашкой. По центру снаряда выгравирован большой двуглавый орел и дата «1 914 г.». На левой стороне памятника, под крестом надпись: «Вечная память Императору Николаю II и 2 000 000 русских воинов Великой войны». На тыльной стороне памятника по-сербски написано: «Храбро павшим братьям русским на Солунском фронте 1914— 1 91 8 гг.».

Под памятником находится часовня, над железной дверью которой славянской вязью надпись: «Спите, орлы боевые». Из 6 000 русских, погибших при защите Белграда в 1915 г.,

в склепе захоронен прах 387 офицеров и солдат, а также 1 полковника и 138 нижних чинов. Ввиду острого дефицита средств на постройку «Русской Славы» один из инициаторов идеи памятника – полковник Михаил Скородумов – был вынужден организовать сбор средств на его строительство среди населения. При этом стоимость каждого камня, используемого для строительства, была оценена в 300 динаров, и при закладке на камне камнетесы заранее выбивали фамилию дарителя. Автор уникального монумента – русский архитектор и скульптор Роман Верховский.

Совсем рядом, на том же кладбище – другой замечательный монумент его же работы. Памятник называется «Защитникам Белграда». Он построен в 1931 г. и стал самым высоким на Балканах военным памятником – 18 метров высоты, с бронзовыми фигурами Героя (югославский воин-победитель), гордо держащего знамя и опирающегося на винтовку, у ног его – смертельно раненный Орел, символизирующий поверженную Германию, высотой в 14 метров. Обе фигуры отлиты из темной меди, хотя весь памятник выполнен из камня. Композиция выражает идею победы Добра над Злом. Под памятником находится усыпальница для 5 000 воинов. Здесь в отдельных ящиках собраны останки героев, на каждом ящике проставлен номер, чин, фамилия и дата смерти воина. Среди сербских фамилий встречаются и русские. Сооружение памятника принесло славу автору проекта распоряжением короля Александра I Карагеоргиевича Верхов-

ский был награжден шейным орденом Св. Саввы III степени.

Из рода Рюриков

Фамилия этого замечательного скульптора в Сербии и в США широко известна, однако в СССР упоминание о нем, как о бывшем офицере Белой армии и эмигранте, было запрещено. Да и до сих пор, хотя созданные им за рубежом монументальные памятники и храмы относятся к числу мировых шедевров, сегодня в России мало, кто знает. Родился Роман Николаевич в 1881 году в городе Вильно, сегодняшней Вильнюс. Верховские – древний русский дворянский род, владевший поместьями в Галичском уезде Костромской губернии с конца XVII века. По семейным преданиям, этот род происходит от Рюрика. Сам Роман Николаевич в переписке иногда напоминал о своем аристократическом происхождении, но, как правило, с большой долей иронии, называя себя «потомком древних князей феодального периода». В переписке с графиней А. Л. Толстой, он дважды упоминал, что его родной дядя – Александр Петрович Верховский (младший брат отца) был женат на графине Толстой, ссылаясь при этом на книгу «Родословная рода Верховских», составленную по православной геральдике в XIX столетии.

Переехав в Санкт-Петербург, Верховский окончил там в 1911 году Императорскую академию художеств. За проект «Дом Русского посольства» он получил звание художника-архитектора и, как лауреат Академии и «государственный

пенсионер», был премирован поездкой за границу. В 1912–1913 гг. Верховский производил обмеры и зарисовки памятников архитектуры эпохи Ренессанса в Испании, а потом посетил Францию и Италию.

По возвращению в Петербург, получил назначение на должность архитектора зданий Собственной его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, а также – архитектора правления Бухарской железной дороги. Первым крупным архитектурным проектом Верховского стал проект железнодорожного вокзала в Бухаре, выполненный им в византийском стиле.

Хотя архитектор и не подлежал воинской повинности, после начала Первой мировой войны он считал своим долгом вступить добровольцем в ряды действующей армии. Воевал он храбро. В 1915 г. на Западном фронте был произведен в офицеры, получил боевые награды и отличия до Св. Станислава II степени с мечами, включительно, и даже персидский орден «Лев и солнце» III степени.

После революции Верховский принял участие в Гражданской войне на стороне Белой армии, а потом с волной русской эмиграции попал в Королевство СХС, где вернулся к своему призванию – архитектуре и живописи.

Под покровительством короля

Он жил в пригороде Белграда (г. Земун), открыв там свое ателье. Работал во Дворцовом ведомстве и в Министерстве строительства Королевства СХС. Был близок к королю, Александру I Карагеоргиевичу, и регулярно получал от него заказы. Некоторые полотна, написанные Верховским, вошли в частную коллекцию живописи короля. Одну из выставок своих работ Верховский даже смог провести прямо в апартаментах Королевского дворца.

Как скульптор-монументалист Верховский получил широкую известность в Югославии. Наиболее известными его работами стали блестящие архитектурные композиции здания Русской церкви в Белграде, декоративные и скульптурные украшения здания Нового Парламента, величественная скульптура на новом здании Скупщины, цикл работ по заказу Двора Его Величества Короля Александра I Карагеоргиевича по отделке нового загородного Королевского дворца на Дединье и др. К знаковым архитектурным композициям пригорода Белграда относится и фонтан «За жизнь и свободу славянских народов», увенчанный фигурой Геракла («Лаокоон»). Статуя Геракла имеет 3,20 м в высоту. Фонтан стоит перед старым Королевским дворцом в загородном парке Топчидер. Среди скульптурных работ Верховского в Югославии – 7 национальных памятников-усыпальниц Пер-

вой мировой войны (или Великой войны, как ее тогда называли).

У него было много других замечательных проектов, которые не осуществились. Югославская газета «Политика» упоминала, в частности, эскиз грандиозного памятника, на котором была изображена конная статуя белого офицера, с надеждой глядящего в небо. Рядом – змея на гребне огромной волны, олицетворяющей нашествие большевиков. Внизу живописной композиции располагался поверженный лев – символ императорской России.

25 храмов в США

В 1937 г. Роман Николаевич приехал в США – навестить живших в Нью-Йорке сестру и племянников. Но временный визит оказался в результате окончательным переездом за океан. Американские коллеги приняли Верховского тепло, уже в 1938 г. Архитектурная лига Нью-Йорка провела персональную выставку русского мастера, причем в ее организации и открытии участвовала супруга президента США Элеонора Рузвельт.

Особенностью его деятельности за океаном стал «уход» в храмостроительство. Он уже практически не занимался гражданским монументальным искусством, как ранее в Сербии, – все его творчество было подчинено проектированию, строительству и росписи православных храмов. Верховский был определён архитектором-художником Митрополии Русской Православной Церкви Заграницей в Северной Америке. В его обязанности входила разработка проектов будущих храмов, часовен, иконостасов. В этот период он также занимался церковной росписью. В США по его проектам построено не менее 25 храмов, 7 иконостасов, он самостоятельно расписал 6 храмов (столько, наверное, не сделал ни один другой русский архитектор).

В начале 1940-х годов в нью-йоркской газете «Россия» появилась статья магистра Колумбийского университета Жит-

кова «Несколько слов о русском зодчестве». В ней работы Верховского Житков назвал «новым словом русского зодчества». «Обычно говорят, что гениальные проявления бывают раз в 100 лет, – писал Житков, – но Россия ждала своего национального гения в зодчестве 200 лет. И, кажется, сейчас на горизонте он появился. Зарубежной России суждено найти его; и ему после долгих исканий найти Россию, ее дух несравненной красоты, сочетания с Православием, которое стоит над бренностью и суетой жизни. Этот гениальный русский зодчий – Роман Верховский. Он всегда был большим человеком, создавшим много прекрасного. <...>

Из всех талантливых и гениальных людей Верховский сейчас нам, русским, ближе всего. Он, наконец, заполнил долго пустующее место... В нем мы видим предвозвестника нашего национального возрождения. Его появление говорит больше, чем что-либо другое, о том, что процесс русского паралича на исходе. Его мы должны беречь и его Зарубежная Россия должна использовать».

Мистический град Китеж

Высшим достижением Верховского в США называют храм Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле и храм Святого Владимира в Джаксоне. С этих храмов сделано огромное число открыток. Их продажа до сих пор дает огромный доход туристическому бизнесу в Америке, но сам Роман Николаевич от их продажи не получил ни цента.

Это что-то непревзойденное, незабываемое, – так пишут искусствоведы о храме в Джорданвилле. Помимо передачи всей сути русской души, здесь отражен и весь путь Руси, ее истории и искусства. Внизу приземистые, сумрачные башни – кутафьи Кремлей, Китай-городов, вечевых площадей говорят о долгой тяжелой повседневной жизни, борьбе. Здесь отмечены в необыкновенном сочетании и ритме форм Псков и Новгород и ранняя Москва. И из этого основания вырастает, устремляется вверх, легкий, одухотворенный, почти мистический, как град Китеж, Храм. Вскоре монастырь в Джорданвилле стал духовным центром всего русского зарубежья. Здесь была открыта типография, выпускающая журнал «Православная Русь» с ежемесячным приложением «Православная жизнь», церковно-философский сборник «Православный путь» и «Троицкий календарь», была основана Духовная семинария. Архитектору принадлежит и проект первого в США буддийского храма. Им также

был создан проект русского кафедрального собора в Нью-Йорке, который по красоте, пропорциям и замыслу композиции стал эпохальным явлением в русской храмостроительной архитектуре.

Верховский делал проекты и лично расписывал не только русские, но и православные греческие, сербские и болгарские храмы. Уже в начале 1940-х годов им был сделан проект перестройки греческой церкви Святого Димитрия в Джамайке (штат Нью-Йорк), проект сербской церкви Воскресения Христова в Сюбенвилле (штат Охайо), расписан иконостас в греческой церкви Святой Троицы в Бриджпорте (штат Коннектикут) и другие.

Трагическая судьба

Увы, успехи Верховского в области искусства не сопровождались материальным успехом и судьба его сложилась трагично. Граф Ланской в посвященном ему некрологе писал: «Художник в душе и барин по духу, Верховский не шел на компромиссы: в своих проектах он отстаивал творческое задание и не считался с требованиями ничего не понимающих в искусстве заказчиков, а при заключении договоров не давал взятки, как это принято в деловых кругах. Кроме того, большинство его заказчиков были русские бедные приходы или архипастыри, которые ему платили меньше американских норм, и сравнительно с ними – очень мало, а иногда и не доплачивали. При всем этом он чувствовал, что его не понимают<...> Все это он болезненно переживал, становился резким и раздражительным. В результате его стали обходить заказами, и к своим 80 годам жизни он оказался без средств и без работы, хотя был вполне работоспособен. Получаемая же им пенсия не была достаточна для оплаты квартиры-студии. Домовладелец все время повышал плату и, в конце концов, за неплатеж выставил на улицу архив и все имущество Р.Н. Верховского, которому пришлось сдать все это в склад на хранение. Архитектор пытался устроиться в русский старческий дом. Но и в этом ему было отказано. Ему пришлось обратиться в американский старческий дом, ад-

министрация которого перевела его в один из штатных госпиталей на Лонг-Айленде», где он вскоре – в январе 1968 года – скончался. Однако трагедия Верховского была связана не столько с материальной стороной его жизни, сколько с душевной болезнью. Была ли она наследственной или стала следствием чрезмерного переутомления и драматических переживаний лишенного родины творца, неизвестно. Неизвестна и судьба коллекции работ Верховского в США.

Как писал в некрологе все тот же граф Ланской: «За четыре дня до смерти, в коротком письме своей племяннице Верховский писал о «далекой, родной и несбыточной России». Великий русский архитектор остался верен себе: последние его мысли были о России.

«Иконоскоп»

Владимира Зворыкина

В Москве, рядом с телецентром «Останкино», недавно состоялась торжественная церемония открытия памятника Владимиру Козьмичу Зворыкину. Имя гениального русско-го инженера лишь недавно извлечено в нашей стране из мрака забвения – в советские времена его считали «белым эмигрантом» и «классовым врагом». Теперь уже всем известно, что именно он был изобретателем одного из главных чудес нашего времени – телевидения. Сделал это Зворыкин за океаном, где его имя, как и имя другого нашего соотечественника, «отца вертолета» Игоря Сикорского, выгравировано в Зале национальной славы науки и техники США.

Родился Владимир Козьмич 29 июля 1888 года в самом сердце России – в былинном городе Муроме в состоятельной семье. Его отец был купцом первой гильдии, председателем правления банка, успешно торговал хлебом, владел пароходами на Оке и Волге. В крепкой семье Зворыкиных были семь детей, и все получили отличное образование, а двое братьев Владимира Козьмича тоже стали учеными. Жили все в большом красивом доме на живописном берегу Оки. Особняк сохранился до наших дней, сейчас в нем расположен Муромский историко-художественный музей. Отец хо-

тел, чтобы смышленный младший сын пошел по его стопам, стал продолжателем, как сказали бы теперь, фамильного бизнеса.

Но Володя рано увлекся техникой. Еще гимназистом он ходил по домам соседей и родственников и устанавливал самодельные, вошедшие тогда в моду первые электрические звонки. Отец изменил свое мнение, когда юноша успешно починил на одной из его барж электропроводку и динамо-машину. Было решено, что он поедет в Петербург и станет инженером. Однако сразу поступить в Технологический институт не удалось, число желающих стать студентами в десять раз превышало количество мест. Стать студентом ему удалось лишь на следующий год.

Учеба и революция

В 1912 году Зворыкин окончил Технологический институт с отличием, что дало ему право на заграничную командировку. В течение года он обучается в «Коллеж де Франс» в Париже у знаменитого физика Ланжевена, изучая теорию рентгеновских лучей. Потом едет в Германию. Но тут грянула Первая мировая война. Зворыкин срочно возвращается в Россию и поступает в действующую армию. Сначала служит на военной радиостанции в Гродно, а потом его переводят в офицерскую радиошколу в Петроград.

Наступает революция. Рушится фронт, лавина дезертиров захлестывает столицу, начинаются погромы, жестокие расправы с офицерами. Арестовывают и Зворыкина. Один из солдат пожаловался на него за то, что тот будто бы «издевался над ним, заставляя подолгу повторять цифры в «дырочку» (микрофон – *В. М.*), а сам в это время в соседней комнате копался в каком-то аппарате». Абсурдность обвинения стала ясной даже революционному трибуналу, и Зворыкина отпустили. Владимир Козьмич решает вернуться в действующую армию, но по пути, в поезде, солдатские патрули начинают разоружать и арестовывать офицеров. Недолго думая, будущий «отец телевидения» выпрыгивает в окно на ходу и благополучно, под выстрелами, скатывается в кустарник...

Причины катастрофы

В эти дни Зворыкин напряженно думает о судьбах России, размышляет о причинах, которые привели ее к катастрофе и приходит к выводу, что одной из главных было иностранное вмешательство. «Отношение в стране к новому режиму было разным, – вспоминал он потом. – Наиболее ярыми сторонниками коммунистического режима были фабричные рабочие, вероятно, благодаря активной социалистической агитации, которая проводилась несколькими поколениями интеллигенции. В прямой оппозиции большевикам находились чиновники, военачальники и большинство богатых предпринимателей. Интеллигенция, которая была в меньшинстве, как всегда, была разделена на множество различных политических партий и движений самого разного спектра – от поддержки до полного неприятия режима. Крестьяне представляли собой неуправляемую массу. С одной стороны, они приветствовали конфискацию собственности землевладельцев, но были не уверены относительно того, кому достанется эта земля – им или правительству. Более богатые крестьяне, так называемые «кулаки», которые уже имели значительные землевладения и сумели даже увеличить их после революции, были нейтральны. Основная же масса российского населения, как показали последующие события, поддерживала ту сторону, которая была более сильной в тот

или иной момент. Как ни странно, одним из решающих факторов, приведших большинство на сторону большевиков, по моему мнению, стало иностранное вмешательство. Усилия союзников с целью удержать Россию в состоянии войны с Германией вызывали негативную реакцию в стране и тем самым способствовали усилению позиций коммунистического правительства».

Невероятное бегство

Зворыкин понимает, что в России ему места нет, и тайком приезжает в родной Муром – проститься с Родиной. Там он узнает о смерти отца. Тетка убита грабителем, а брат отца покончил с собой, когда у него конфисковали породистых элитных рысаков, выращиванию которых он посвятил жизнь.

Уютный семейный дом над Окой отобран Советами, а знакомый, служивший в милиции, тайком сообщает, что уже выписан ордер на его арест. Выбора нет, надо срочно бежать из России.

Но как? Все дороги на Запад перекрыты. Тогда Владимир Козьмич отважился на невероятную авантюру: решил бежать северным путем. Как писал он потом в своих воспоминаниях, «за 18 месяцев на пути из Москвы в Нью-Йорк мне пришлось дважды обогнуть земной шар». Когда он позже рассказывал своему биографу об этих приключениях, тот ему не поверил.

Зворыкин с большим трудом добирается до Екатеринбурга. Там его арестовывают и помещают в тюрьму до «выяснения личности». Это совсем рядом с Ипатьевским домом, где только что большевистские палачи расстреляли царскую семью. Питерский инженер с ужасом ждет такой же страшной участи, но его спасает приход в город чехословацких

частей. Охрана тюрьмы попросту разбежалась, и Зворыкин смог продолжить свой путь. В Омске он встретился с руководителями Временного сибирского правительства и получил от него задание закупить за границей земледельческие машины.

Пароходом через Обь, Иртыш и Карское море Зворыкин добирается до острова Вайгач. Но порт плотно блокирован льдами, и только неожиданное появление ледокола спасает путешественника, которому удается добраться до Архангельска. Город оккупирован войсками Антанты, в нем расположились выехавшие из захваченного большевиками Петрограда посольства. Зворыкин знакомится с американским послом Д. Фрэнсисом, который оформляет ему необходимые визы. Вскоре ученый оказывается в Копенгагене, где исполняет торговые поручения, а потом через Англию и Америку снова возвращается в Россию. Из Владивостока он с приключениями добирается до Омска, где располагалось правительство Колчака, по Транссибирской магистрали. Это было опаснейшее путешествие: поезда грабили банды, их пускали под откос. На станциях, на телеграфных столбах болтались трупы повешенных. Сам Омск переполнен беженцами из Москвы и Петербурга, канализация замерзла, в городе свирепствует тиф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.